

Помню, Бен застонал и сказал что-то вроде: "Сегодня все нормально. Может, мне это и не нужно".

Тогда я понял, что он говорил о том, что я наношу крем, а он, похоже, все еще испытывал серьезные проблемы из-за того, что его мама возится с его членом. Это было вполне понятно, хотя, как я слышал, многие мужчины фантазируют о том, чтобы их мама прикасалась к ним.

Как бы то ни было, я помню, что подумал, что мне просто нужно это сделать. Сорвать этот гипс, так сказать. Я откинула одеяло и, к своему шоку, поняла, что он полутвердый. Неужели поэтому он не хотел, чтобы я намазалась кремом сегодня, подумала я.

Его член не был полностью эрегирован, но стоял, так сказать, под собственным паром - вместо того, чтобы лежать на бедре, когда он был вялым. Я схватила его, возможно, немного слишком охотно, и быстро оттянула крайнюю плоть. И тогда я впервые почувствовала, как он дергается в моей руке. О боже, я помню, как мое сердце сделало сальто назад, а в голове пронеслись предупреждения об опасности и разврате.

Луковица его члена была такой же великолепной, как и в первый раз, когда я ее увидела. Такой полный, фиолетовый, сильный и мощный. Я нанесла немного крема на мизинец и осторожно провела им по ободку его члена. Даже когда я делала это, я чувствовала, как он дрожит - чувствовала, как его член дергается от предвкушения, и видела, как его лицо исказилось от усилий, когда он изо всех сил старался не вызвать эрекцию. Ему это вроде как удалось, но я не была разочарована.

Я уже собиралась убрать руку, когда - и я до сих пор не знаю, было ли это сознательное или бессознательное движение - Бен потянул свои бедра вниз. В этот момент мои пальцы довольно плотно обхватили его ствол, и это движение подтолкнуло мою руку вверх. Затем, с самым крошечным ворчанием, Бен снова задрал бедра, что снова привело к тому, что моя рука стала скользить вниз по его члену.

Мое лицо, должно быть, было картинным, потому что Бен, взглянув на меня, стал ярко-фиолетовым. "Это... это щекотно, вот и все". смущенно пробормотал он.

Конечно, я не купился на это, мой сын пытался заставить меня подрочить ему. Но как только я это сказала, я поняла, что снова попала в свою собственную ловушку. Я просто не мог позволить себе так думать, это было безумием. Это было отвратительно и развратно, и если я не остановлюсь, то окажусь в куче неприятностей. Но все равно, этот маленький огонек похоти и желания продолжал занимать самую глубину моего сознания.

Через несколько дней произошел следующий случай. Я проснулась раньше будильника, как всегда. Рядом со мной неподвижно лежал Бен и дремал. Предыдущей ночью я заснул на краю кровати. Однако, проснувшись, я к своему ужасу обнаружила, что более чем плотно прижалась к сыну. Мои сиськи упирались в бока его гипса, но это было нормально, так как он их не чувствовал. Но моя голая и сырая киска была в прямом контакте с его бедром. И я с некоторым смущением поняла, что, вероятно, я терла свой клитор о его бедренную кость.

Я быстро пощупала свободной рукой внизу, и, конечно, там было влажно. Несколько шокированная, я быстро и так нежно, как только могла, высвободилась. Я уже собиралась встать, когда увидела небольшое мокрое пятно на простыне, прикрывающее член Бена. Я сразу поняла, что у него был мокрый сон. Я рысью побежала в ванную и вернулась с несколькими

листами туалетной бумаги. Когда я подошла, глаза Бена вспыхнули, и сначала он не понял, что произошло. Я уже собиралась рассказать ему, когда он посмотрел вниз и увидел сам. Он так извинялся, так смутил бедного парня. Он брызгал слюной и пытался пробормотать извинения, но я сказал ему, что все в порядке, что это совершенно естественно. В его голосе прозвучали странные нотки, когда он сказал, что это была хорошая разрядка, но он сожалеет о случившемся.

Поверьте мне, когда я говорю, что мне так отчаянно хотелось спросить, к чему был этот сон, но в тот момент я чувствовала, что Бен заслуживает немного личного пространства и достоинства. Я откинула остатки одеяла и быстро вытерла столько спермы, сколько смогла. Я сказала ему, что ему нужно вставать, потому что мне придется менять простыни. Когда я отнесла туалетную бумагу в ванную, посмотрела вниз и увидела один довольно приличный кусок спермы, я поняла, что мой сын кончает полными стаканами.

По сей день я не могу сказать, почему я это сделала. Любознательность? Порочность? В любом случае, вдали от глаз Бена я взяла палец и обмакнула его в сперму, а затем поднесла его к своему ждущему рту. Легкая дрожь пробежала по мне, когда я попробовала вкус и консистенцию своим языком, прежде чем проглотить ее. Я сразу же почувствовал стыд и унижение от того, что я сделал. Я чувствовала себя такой виноватой, такой больной и развратной - слизывать сперму собственного сына. Но какая-то часть меня, глубоко внутри похотливая часть дрожала от возбуждения. Обычно, когда я делаю парню минет, как только он кончает - мне в рот, на лицо или на сиськи - я обычно собираю сперму пальцами и вылизываю их насухо, а затем вылизываю его член. Что я могу сказать? Я люблю вкус и ощущение спермы, когда она скользит по моему горлу. Какая-то часть меня очень хочет подмыть моего сына таким же образом, я знаю, что этого не может случиться, но какая-то часть меня все равно хочет этого. Без сомнения, вы осудите меня и за это.

Прошло уже три недели с тех пор, как Бен вернулся домой. Боже, что это были за недели, и я помню, как подумала, что мне предстоит пережить еще три из них. Я также поняла, что за это время Бен только раз умылся.

Я не отношусь к тем людям, которые принимают душ каждый день, разве что в теплые летние дни. Но обычно мне достаточно трех-четырех раз в неделю. Но я знал, что Бен не принимал душ еще некоторое время, поэтому в тот день я решил, что он примет душ. Я не очень хорошо представляла себе логику этого, и, по правде говоря, как и во всех других ситуациях, мне, вероятно, следовало бы подумать об этом немного больше, прежде чем сразу нырять в душ.

Мой план был прост: обернуть полотенце вокруг гипса Бена и отвести его в душ. Наш душ в номере - это фактически влажная комната, но она не очень большая. Затем я включаю душ, снимаю душевую лейку, затем, используя мыльную губку, намыливаю его нижние части тела и смываю душ из шланга. Что может быть проще.

Затащить Бена в ванну было несложно, хотя его плечи были широкими из-за гипсовой повязки. А вот о чем мне, наверное, стоило подумать, так это о том, что на мне надето, и насколько я буду мокрой - в смысле воды, спешу добавить.

После долгих усилий и метафорического самобичевания мне удалось уже несколько дней не думать о члене моего сына. Я убедила себя, что все, что я делала до этого момента, было необходимо для благополучия моего сына. Я не допускала сомнений или чувства вины, я говорила себе, что забочусь о сыне, как любая мать. Верила ли я в это на самом деле? Не знаю - может быть, немного. Но этого было достаточно, чтобы справиться с чувством вины и смущения и сделать то, что должно быть сделано.

Бен, насколько я помню, лежал на кровати, когда я вошла в спальню. Я сказала ему, что пора в душ, и на его лице отразилась смесь возбуждения и слепой паники, что заставило меня улыбнуться. Я проводила его в ванную и, как могла, накинула полотенце на его плечи. Он маневрировал в душевой зоне и встал лицом к стене. В тот момент я не могла понять, скрывает ли он свое волнение или смущение.

Конечно, первое, что я должна была сделать, это взять в руку душевую насадку, прежде чем включить воду. Но я этого не сделала, и как только я протянула руку, чтобы включить воду, вода брызнула мне на руку и верхнюю часть плеча. Это была дешевая блузка, и меня это не беспокоило, но на коже было странное ощущение. Я не заметила, что часть передней части блузки намочила, и хлопок стал полупрозрачным. Теперь была видна форма и очертания моей груди.

Я снова потянулась вверх, взяв в руку душевую лейку и одновременно немного намочив себя. Я помню, что выругалась, когда заметила, насколько мокрой стала передняя часть моей майки и что теперь можно было увидеть. Бен все еще был отвернут от меня, и я помню, как предвкушала его реакцию.

Я нанесла немного геля для душа на мочалку, как могла, затем начала намывать его спину, спустилась вниз по щекам, затем по задней поверхности бедер к ногам. Все это время я говорила себе, что я его мать, которая просто моет своего сына, потому что он не может сделать это сам. Но как только я опустилась на колени и мое лицо оказалось на одном уровне с его задницей, о боже! Между его ног, свободно болтаясь, стоял его огромный член.

Признаюсь, мой разум и моя решимость немного замерли. Я уже держала его член, и Бен как бы подергал себя на моей руке, так что часть меня решила, что я могу пойти на все и просто держать его, пока он дергает бедрами.

Это была смехотворная мысль, которую я смогла отбросить после нескольких сильных внутренних порицаний. Простите, я сказал, что отбросил ее? Я имела в виду, что вытеснила ее из головы - но она не исчезла.

Когда я начала мыть его щеки и слегка раздвинула их, к своему изумлению, я увидела, как член Бена дернулся, и, клянусь, он вырос по крайней мере на дюйм. Затем я встала - пришло время мыть переднюю часть тела Бена, и я велела ему повернуться.

Когда он это сделал, мой взгляд устремился к его паху, где его член был уже более чем полутвердым. Наверное, он увидел мои соски в мокром топе, и его член мгновенно пришел в полную эрекцию. Какая-то часть меня гордилась, довольная тем, что у меня все еще есть способность оказывать подобное воздействие на мужчину, даже если это мой сын.

Но другая часть меня, морально-материнская часть, испытывала отвращение от того, что я думаю так о своем собственном сыне. Я уже собиралась протереть губкой его животик, когда Бен слегка кашлянул, а затем сказал: "Ух ты... Мама... Я...", но он не закончил.

Я, конечно, знала, что он имел в виду: мой топ теперь был практически прозрачным, и мои соски были хорошо видны. Мало того, мои чертовы соски решили выскочить, чтобы поздороваться. Наверное, если сейчас я честно признаюсь - да, меня это возбуждало. В то время я изо всех сил пыталась убедить себя, что это не так, что это вода или трение топа о мои соски.

<http://erolate.com/book/2934/70031>